На следующее утро Шэнь Цзинь вообще не могла встать. Чу Сюмин на руках отнес ее в ванну, и даже еду ей принесли прямо кровать. Момо Чжао уже сменила простыни.

- Госпожа действительно не хочет, чтобы генерал сопровождал вас? - момо Чжао приготовила для Шэнь Цзинь пшенную кашу с красными финиками. Она не ожидала, что молодая жена выгонит генерала из комнаты в первое же утро после свадьбы. При мысли о беспомощном взгляде генерала, момо Чжао стало смешно.

Щеки Шэнь Цзинь покраснели, нежные губы распухли, а в глазах все еще оставались следы слез. Когда момо Чжао упомянула Чу Сюмина, она вспомнила, что произошло прошлой ночью, и ей стало неловко. Черт, Чу Сюмин солгал ей и, воспользовавшись ее пьяным состоянием, сделал столько постыдных вещей.

Увидев смущение Шэнь Цзинь, момо Чжао улыбнулась и ничего не сказала, но позаботилась о ней и подала завтрак:

- Генерал специально приказал кухне приготовить в полдень румяную ветчину и жареных перепелов, которые нравятся госпоже.

Глаза Шэнь Цзинь загорелись, и она непроизвольно села, но сразу же упала на подушку от боли в пояснице. Болела не только талия, но и ее невыразимое место, а ноги стали совсем ватными.

У момо Чжао все еще была улыбка в глазах, но она уже думала о том, как убедить молодого господина не быть нетерпеливым и подождать, пока Шэнь Цзинь немного подрастет, и тогда будет безопаснее.

Когда Чу Сюмин вошел, он увидел, что из-за того, что сказала момо Чжао, Шэнь Цзинь постоянно смеялась. Еду уже убрали, а большая подушка позади Шэнь Цзинь сделала ее необычайно миниатюрной. При виде мужа ее лицо и шея покраснели, отчего она выглядела милой и жалкой.

Момо Чжао улыбнулась и, подмигнув, замолчала. Чу Сюмин присел на край кровати, взял Шэнь Цзинь за руку и спросил:

- Почему ты не смотришь на меня?

Шэнь Цзинь отвернулась и принялась изучать внутреннюю часть кровати. Она только сейчас заметила, что кровать с балдахином была на самом деле сделана из желтого палисандра, причем работа была особенно изысканной. Чу Сюмин мягко рассмеялся:

- Детка, то, что произошло между нами – это нормальные отношения между мужем и женой, не нужно стесняться.

- Не говорите этого, - Шэнь Цзинь протянула руку, чтобы прикрыть рот Чу Сюмину. Она вспомнила небольшой свиток, который мать показывала ей перед свадьбой. Там было описано не так много трюков, но все равно ей было стыдно до смерти...

Чу Сюмин поцеловал руку Шэнь Цзинь:

- Я сделаю тебе массаж.

Шэнь Цзинь кивнула и легла на кровать. На ней была красная ночная сорочка, расшитая цветами альбиции, которую специально сшила для нее наложница Чэнь. Она была невероятно мягкой. Было жалко носить ее для обычного сна, поэтому она не доставала ее с тех пор, как вышла замуж. Какое-то время назад момо Чжао обнаружила сорочку и для данного случая она была вполне уместной.

Наложница Чэнь приняла во внимание все аспекты, ее материнское сердце желало сопровождать свою дочь до границы, чтобы заботиться о ней, поэтому она не забыла приготовить подарки для Чу Сюмина. Не из-за его статуса Юннин Бо, а чтобы угодить Чу Сюмину в надежде, что он будет хорошо относиться к ее дочери.

Боюсь, что наложница Чэнь и представить себе не могла, что ее, казалось бы, глупая дочь получит такое благословение. Она запала в душу Чу Сюмину и осмелилась вести себя настолько избалованно! Даже принцесса Жуй никогда не посмела бы выгнать Жуй Вана из спальни.

Чу Сюмин спокойно массировал поясницу Шэнь Цзинь, она была очень довольна, но все же пожаловалась:

- Не думайте, что раз я была пьяна, я не могу вспомнить, как вы меня вчера ударили.

- О? - Чу Сюмин медленно прижал свои прекрасные пальцы к талии Шэнь Цзинь и спросил, - Я ударил тебя?

Шэнь Цзинь уже хотела продолжить говорить, но услышала, как Чу Сюмин продолжает:

- Ну и что? Я ударю тебя в следующий раз, когда не будешь слушаться.

- ... - Шэнь Цзинь потеряла дар речи и повернула голову, обвиняюще глядя на Чу Сюмина. Ей показалось, что Чу Сюмин изменился, как он мог быть таким негодяем?

Чу Сюмин приподнял брови и торжественно спросил:

- Ты слышала?

Шэнь Цзинь пошевелила губами и печально сказала:

- Это все еще неразумно... – эти слова, которые явно были обвинениями, звучали так мягко, что казались кокетливыми.

Чу Сюмин улыбнулся и коснулся головы Шэнь Цзинь, потому что она не еще не собрала их в прическу, а свободно завязала сзади. Увидев, что Чу Сюмин улыбнулся, Шэнь Цзинь уверенно сказала:

- Так нельзя.

- Хорошо, - Чу Сюмин перестал дразнить Шэнь Цзинь, - Так лучше?

Шэнь Цзинь осторожно перевернулась, чувствуя себя более комфортно, и кивнула:

- Я попрошу момо Чжао помочь мне умыться.

Чу Сюмин ответил. Шэнь Цзинь не знала, что Чу Сюмин применил свою внутреннюю силу, массируя ей поясницу. Он использовал эту жизненно важную вещь для устранения небольшой боли. Если бы кто-то узнал об этом, его бы проклинали за расточительность.

Вскоре вошла момо Чжао вместе с горничной Аньпин. Когда Шэнь Цзинь села перед туалетным столиком, она с удивлением обнаружила, что обычное бронзовое зеркало заменили ртутным зеркалом* почти в полный рост, и оно ясно показывало внешний вид Шэнь Цзинь с головы до пят.

Такое зеркало она видела только в приданом старшей сестры Шэнь Ци, и оно было не таким большим!

Шэнь Цзинь очень редко смотрела на себя в зеркало. Чу Сюмин сидел в сторонке и смотрел, как его маленькая леди приводит себя в порядок. Кожа Шэнь Цзинь была настолько хороша, что ей совсем не требовалась пудра, ее щеки обладали естественным румянцем, а губы были полными. Большие абрикосовые глаза выглядели одновременно невинными и наивными, но поскольку она только что стала женщиной, в них естественно появилось немного очарования и неописуемого обольщения.

Момо Чжао и Аньпин уже долго служили Шэнь Цзинь, естественно они знали, как наряжать ее. Простые, но шикарные шпильки-бабочки украсили ее волосы, а круглая розовая жемчужина упала между бровей.

Чу Сюмин не испытывал ни малейшего нетерпения, он сидел с улыбкой в глазах. Иногда ему казалось, что если бы его отец и братья были еще живы, он мог бы выбрать другую жизнь, вместо того чтобы жить как они. Иногда Чу Сюмин забывал, каким он был раньше, помнил

только, как его брат однажды сказал, что он был ленивым и неуверенным в себе человеком.

- Я готова, - Шэнь Цзинь выбрала браслет и надела его на руку, затем встала, посмотрела на Чу Сюмина и спросила, - Куда вы меня ведете?

Глаза Чу Сюмина вспыхнули, и он пришел в себя. Он также встал, взял Шэнь Цзинь за руку и сказал:

- Отведу тебя посмотреть домашнюю сокровищницу.

- О, о, - ответила Шэнь Цзинь. Она несколько раз тайком взглянула на Чу Сюмина. Ей показалось, что она неправильно поняла его подавленное состояние в тот момент. Но, поскольку Чу Сюмин не хотел об этом говорить, Шэнь Цзинь просто притворилась, что не замечает.

Чу Сюмин сказал:

- Семья Чу охраняла границу на протяжении десятилетий, поэтому здесь скопилось множество вещей.

Шэнь Цзинь кивнула, и жемчужина на ее лбу задрожала от ее движений.

- Как ртутное зеркало?

- Это приданое моей матери, - объяснил Чу Сюмин.

Когда Шэнь Цзинь собиралась кивнуть, до нее дошло. Она схватила Чу Сюмина за руку и сказала:

- Давайте вернем его обратно.

Чу Сюмин увидел, что волосы Шэнь Цзинь уже уложены в прическу, и он, к сожалению, больше не мог гладить ее по голове, поэтому он только мягко сказал:

- Мать говорила, что оставит его своей невестке.

Шэнь Цзинь вздохнула, и некоторое время не знала, что сказать, поэтому она огляделась и внезапно обнаружила, что каждая часть двора была такой же, как она рисовала, даже лучше. Чу Сюмин замедлил шаг вместе с Шэнь Цзинь и через некоторое время спросил:

- Тебе нравится?

- Очень нравится! - Шэнь Цзинь уже была счастлива и не знала, что сказать, неудивительно, что мастера были заняты только здесь, оказалось, что Чу Сюмин уже давно это запланировал.

Чу Сюмин ничего не сказал и повел Шэнь Цзинь к складу:

- Запомни местоположение и в будущем бери отсюда все, что захочешь. Позже я попрошу момо Чжао передать тебе весь список вещей.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь.

Открыв дверь сокровищницы, Чу Сюмин вложил связку ключей в руку Шэнь Цзинь, затем накрыл ее своей большой рукой и сказал:

- Это все твое.

Губы Шэнь Цзинь пошевелились, на сердце у нее было так тепло, что на щеках появились ямочки. Она спросила:

- У вас есть спрятанные личные деньги?

Она воспринимала это как само собой разумеющееся.

- Хех, - развеселился Чу Сюмин, опасаясь, что Шэнь Цзинь даже не заметила беспокойства в его глазах, она была как маленький котенок, который пытался продемонстрировать свою силу, но боится быть отвергнутым и запуганным, - Я просто отдам все тебе, позже ты можешь взглянуть на счета поместья.

- Я не хочу об этом беспокоиться, - Шэнь Цзинь получила удовлетворительный ответ, ярко улыбнулась и продолжила следовать внутрь за Чу Сюмином.

- Тогда это не имеет значения, - беспечно сказал Чу Сюмин, - Лучше оставить это управляющему Вану и остальным.

Шэнь Цзинь была рада видеть, что момо Чжао и остальные не последовали за ними. Она повисла на спине Чу Сюмина, обхватив его руками. Чу Сюмин обнял ее за талию левой рукой, чтобы она не слишком устала, и продолжал говорить.

- В конце концов, ты должна все это знать.

- Хорошо, - послушно ответила Шэнь Цзинь.

Пройдя к внутренней двери, девушка слезла с Чу Сюмина. Чу Сюмин научил ее распознавать ключ. Открыв дверь, он сказал:

- Это приданое моей прабабушки.

Шэнь Цзинь осмотрела вещи внутри. Все они были большими предметами интерьера. Была даже пара нефритовых ваз с резной эмалью высотой в половину роста человека. Когда она осмотрелась, Чу Сюмин отвел ее на другой склад. Последнее, что они увидели, было приданым матери Чу Сюмина.

Положив полую резную курильницу для благовоний, Шэнь Цзинь обнаружила, что большинство сокровищ на этих складах представляют собой большие предметы или имеют знак дворца, как эта курильница. Если это приданое всех жен семьи Чу, тогда здесь должно быть много мелких предметов, украшений и драгоценностей.

Чу Сюмин сказал:

- Есть еще некоторые ткани, на время уборки их переместили на склад особняка.

- О, - Шэнь Цзинь не сомневалась, что Чу Сюмин лжет. Поскольку он сказал, что это все приданое, то где все остальное, куда оно делось?

По какой-то причине Шэнь Цзинь внезапно подумала о пятистах тысячах лян серебра, которые ему подарила принцесса Жуй. У нее возникло невероятное предположение, может ли быть так, что Чу Сюмину действительно не хватает серебра? Эти вещи обменяли на серебро?

Но зачем Чу Сюмину понадобилось столько денег?

Чу Сюмин некоторое время тайком смотрел на Шэнь Цзинь, полный сомнений, внезапно вспомнив фразу своего отца: «Никогда не недооценивай ни одну женщину, иногда они готовы поверить твоей лжи, но в этом случае они просто позволяют тебе их обманывать. Если они не захотят, ты не узнаешь, насколько они умны».

- Сейчас не время говорить об этом, не пытайся узнать, - Чу Сюмин снова взял Шэнь Цзинь за руку.

Шэнь Цзинь действительно убрала выражение сомнения на своем лице и невинно посмотрела на Чу Сюмина. Чу Сюмин сжала ее нос и сказал:

- Глупая девочка.

- Говорю вам, я умная, - ответила Шэнь Цзинь, наморщив нос, - Перестаньте называть меня

глупой.

Чу Сюмин сказал ей:

- Забудь о курице с соусом и пятью специями в обед.

Шэнь Цзинь поджала губы и осуждающе посмотрела на него. Она увидела, что Чу Сюмин продолжает двигаться вперед, не глядя на нее. Она сделала несколько глубоких вдохов, отчего ее маленькая грудь раздулась. Только покинув склад, она обиженно сказала:

- По сравнению с мужем я немного глупая, - она также намеренно подчеркнула последние два слова.

Чу Сюмин больше не мог удержаться от смеха, и Шэнь Цзинь беспомощно топнула ногой.

* Самый ранний метод изготовления стеклянных зеркал обычно заключался в нанесении металлического покрытия на поверхность прозрачной или цветной стеклянной подложки. Сначала стеклянная пластина покрывалась смесью олова и ртути. Самое главное, что пары ртути ядовиты и вредны для человека, но по сравнению с бронзовыми зеркалами, они были очень яркими и хорошо отражали

http://tl.rulate.ru/book/48276/1379016